

При этом сами они не собирались поднимать род. Брезговали работой, брезговали людьми, и в итоге опустились до такого уровня. Бесплезные дворяне. Они были дворянами только на бумаге, на деле же - лишние люди без умений и желания что-либо делать. Два младших брата Блер смеялись над ее положением. Они были рады, что на них не легла ее участь. Родители их оберегали, и они гордо задирали головы, даже не понимая, насколько это жалко.

Два сына должны возродить род? С теми деньгами на обучение, которые Блер заработала, они лишь играли в азартные игры. Хотя им и скажи - все равно не поверят.

"Ах, бессмысленно..." Уставшая, я упала на пол в комнате. Снаружи они, видимо, радостно обсуждали, на что потратить мои деньги. Через открытое окно доносились неприятные голоса. Я смотрела на вечерние звезды и закрыла глаза.

Лучше бы я осталась работать в поместье герцога. С запозданием я немного пожалела об этом.

Пожалела слишком поздно, как говорится. А, это же я так говорила, хорошо сказано, точно подмечено. Эти слова как раз про меня сейчас. Я очень сильно жалела, что приехала в поместье! Мое положение здесь ничем не отличается от положения в поместье герцога! Зачем я приехала? Ради какой гордости!

"Раз уж здесь, приберись немного."

Передо мной упала тряпка для мытья полов. Я даже не стала ее поднимать, только безучастно смотрела на нее. Тогда мать сказала мне:

"Чего стоишь?"

Что стою? Думаю, с чего начать. Уф, я глубоко вдохнула и ответила:

"А почему вы сами до сих пор ничего не сделали?"

"Что?"

"Вы ведь до сих пор отлично жили в этой пыльной норе. Почему вдруг решили заставлять меня?"

Если вчера я была для них кошельком с деньгами, то сегодня - бесплатной служанкой. Разве я не ценный кадр?

"Ты долго не была дома, так хоть чем-то помоги, что тут непонятного?"

Она пытается задеть мою совесть, но это только усилило мое отвращение. Ведь ее поведение

кричит о корысти.

"У меня выходной."

"Здесь твой выходной не действует."

О, ну конечно. Я холодно ответила:

"Можно назвать рабочим местом то, где не платят зарплату?"

"Что?!"

Наверное, из-за вчерашнего разочарования я сегодня была бескомпромиссна. Моя мать растерялась от такого поведения и шумно выдохнула.

...Просто молчите, если нечего сказать. Зачем так демонстрировать отсутствие аргументов? Я потеряла желание продолжать этот разговор.

"Я пойду отдыхать в комнату."

"Что ты такое говоришь?!"

"Разберитесь сами. Все-таки вы решили, что надо прибраться, это радует."

Я безжизненным голосом ответила ей и снова зашла в свою комнату. Прислонившись к двери, я тряслась от злости.

Ух, вышла раздобыть еды, а наткнулась на это...

"Немедленно выйди!"

В этот момент дверь затряслась от сильных ударов снаружи.

"Ох, так вы пораните руки. С такой силой вы сегодня закончите уборку на первом этаже."

"Что ты себе позволяешь?! Как ты смеешь со мной разговаривать?!"

Э-эм, я и с герцогиней Бистер позволяю себе шутки. Я вспомнила, как осталась лишь с горстью монет, и пожала плечами.

"Мама, как дочь вам скажу - если вам трудно убираться, проще переехать в маленький дом..."

"Ты что, заработала немного денег и теперь будешь тут рассуждать?!"

"...Что?"

Я была озадачена. Кто там снаружи презрительно отзывался обо мне, когда я работала на других?

Не отвечая, я услышала ещё один раздраженный голос:

"Ты думаешь, твоя крохотная зарплата способна прокормить всю семью?!"

Погодите-ка... Посмотрим... Так я же тряпка для полов... Нет, не то.

Я даже не рассмеялась. Мне захотелось промыть уши, и я огляделась в поисках ванной - чтобы туда попасть, надо было пройти по коридору.

Ах, не важно. Я отказалась от размышлений и решительно открыла дверь. Мать, леди Соф, увидев меня, распахнула глаза.

"Вы забираете мою крохотную зарплату, а потом ещё и жалуетесь? Разве не странно, что семья целиком зависит от денег, которые я зарабатываю? Это же ненормально."

Сначала я говорила безжизненно. Но постепенно мой подбородок начал дрожать от злости, голос повысился, зубы сжались.

Я тоже была человеком. Такое отношение вызывало обиду и гнев.

"Когда я просила сочувствия? Жаловалась на трудности? Я ничего не говорила. Так почему вы обвиняете меня в нытье? Я молча сижу с закрытым ртом, чтобы вы ничего такого не услышали!"

Жалобы всё равно встречают лишь холодные взгляды. Я только сама себя ранила бы, ожидая чьего-то сочувствия.

Поэтому я никогда ничего не говорила. Чувствовала, что проиграю, стоит это озвучить. Ещё немного, совсем чуть-чуть осталось потерпеть.

Как только двое любимых сыновей достигнут восемнадцати лет и совершеннолетия, я уйду, не колеблясь. Не оглянусь назад, моя роль будет закончена.

Пусть эти двое, став взрослыми, делают что хотят - спасают семью или нет. Мне это безразлично. Моя обязанность - продержаться до того момента, когда они повзрослеют и смогут сами выйти в общество.

Это было максимум терпения, на которое я, Блер, была способна, родившись первой в этой неспособной и безвольной семье.

"Я молчу и терплю. Так почему же вы копаетесь во мне, зачем?! Я приехала всего на несколько дней посидеть тихо, а потом уеду..."

Высказавшись, я замолчала. Леди Соф молча смотрела на меня, распахнув глаза. Я тяжело дышала, сдерживаясь перед ней.

Ах, что за бессмысленная битва взглядов! Дальнейший разговор терял смысл.

Я снова заговорила безжизненно:

"...Я же сказала, что отдам деньги. Просто оставьте меня в покое. Если вы называете это нытьём, то я больше не знаю, что сказать."

Закончив, я потёрла ноющую от злости голову и повернулась к двери ванной. Леди Соф не остановила меня.

Сразу захлопнув за собой дверь, я умылась, смывая злость. Взглянув в зеркало, я увидела, что зелёные глаза полыхают яростью. Конечно, от гнева.

"Ах!"

Я такая раздражающая, невыносимая! И еще опекаю этих придурков, называя их братьями! Я слишком добрая. Но несмотря на мою злость и обиду, я чувствовала к этим детям на пороге совершеннолетия "взрослую ответственность".

Если я уйду сейчас из этого дома без денег и заботы, их жизнь предрешена... Проблема в том, что я испытывала это чувство с самого детства. Ещё до того, как они родились.

Вдруг я усомнилась.

Должна ли я, всего на год их старше, нести эту ответственность? Когда даже родители, похоже, безрассудны?

"...Нет. Мы не можем быть одинаковыми."

Пусть это ментальная победа, но я победила. По крайней мере, я не стану таким же человеком, как они.

Больше всего злило, что без денег, которые я приношу, они не могут выжить, но тратят их так бездумно, как салфетки.

Не ценят деньги, как будто они растут на деревьях. Если я перестану приносить, они будут суесться и присылать унижительные письма, как бывший парень.

"Черт, это продлится до следующей зимы."

Как только эти два придурка достигнут совершеннолетия, я исчезну, не колеблясь. Ради своего спокойного будущего я вычеркну их из своей жизни!

Так я в одиночестве жаловалась, кричала и предавалась мечтам о счастье, пока не вернулась в комнату. Но стоило мне закрыть дверь, как раздался неожиданный голос:

<Где ты была? Только сейчас вернулась.>

Подняв голову, я увидела, что глаза кроличьей куклы на подоконнике светятся красным.

Хлоя?

"Э, барышня? Почему вдруг..."

Кукла подпрыгнула с подоконника и затарахтела по полу, подбежав ко мне. А затем стучала лапкой о лапку:

<...Ты меня не искала.>

"Что?"

<Я и не собиралась соединяться. Но не могла иначе.>

Глядя на неё, я увидела, что кукла словно хочет, чтобы я подняла её, вытянув лапки вверх.

Ушки... Мило!

Очарованная, я подняла куклу. Но её уши дернулись, стоило ей оказаться у моего лица.

<Что за...>

Голос вдруг стал ледяным.

"...?"

Не понимая, я наклонила голову. Тогда этот холодный голос снова прозвучал:

<Ты плакала?>

Я растерялась, но отрицательно покачала головой, делая вид, что всё в порядке.

"Нет?"

<Тогда почему лицо такое?>

"Я умывалась..."

<http://tl.rulate.ru/book/40974/3312889>